

— Э-э...

Ты, мальчишка, разве не знаешь, что такое элементарная вежливость? Как можно с ходу бросаться словами о всяких любовниках? Кто тебя воспитал?

Лу Зюро краем глаза заметил, как из толпы протиснулась тетушка Чжао. Увидев на ее лице выражение крайнего изумления, он вспомнил, как только что сам же болтал при ней о своем «зазнобе».

Лу Зюро вдруг понял, что теперь даже если он прыгнет в Желтую реку, ему ни за что не отмыться от этой репутации.

Его добрый приятель, владелец Трактира Исполнения Желаний Ян Чунь, часто подшучивал, что у Лу Зюро есть единственный неизлечимый порок — его распушенный язык. Похоже, друг был прав. И этот язык...

Лу Зюро досадовал на себя. Раз уж этот юный господин ведет себя так по-хамски, нет нужды соблюдать с ним приличия. Он помрачнел и холодно спросил:

— Не соизволите ли объяснить, по какому вопросу вы пожаловали?

Он частенько бывал в войсках, и когда его лицо каменело, в нем действительно чувствовалась нешуточная угроза. Слуги, стоявшие за спинами двух молодых господ, невольно попятнулись.

Однако юноша в пурпурном одеянии явно привык к большим сценам. Он не только ничуть не испугался, но еще и смерил Лу Зюро оценивающим взглядом, а затем бросил:

— А ты и впрямь довольно хорош собой. Неудивительно, что Пэй И положил на тебя глаз.

Его слова были до крайности дерзкими. Лу Зюро нахмурился, собираясь проучить этого невежественного юнца, но внезапно из-за двери донесся скрип.

Дверь внутреннего двора, за которой стоял Лу Зюро, отворилась.

Лу Зюро обернулся и увидел перед собой лицо, отличавшееся редкой, почти неземной утонченностью — это был Генерал Пэй.

Пэй И медленно вышел из двора. На нем был серо-голубой халат с узкими рукавами, пояс цвета лунного света, а волосы были небрежно перехвачены лентой того же оттенка. Остановившись на ступенях, он обвел присутствующих холодным взглядом своих глаз, в которых поблескивала сталь, и, нахмурившись, спросил:

— Чего вы тут раскричались?

С того самого момента, как он появился, все затаили дыхание. И не столько из-за его красоты, сколько из-за той пугающей, сокрушительной ауры, что от него исходила.

Разумеется, среди присутствующих нашлись и смельчаки, которые при виде Пэй И невольно подумали: неудивительно, мол, говорят, что у Князя Цзинь железная выдержка. Если бы этот человек соблазнил меня, я бы...

...наверняка лишился бы половины жизни!

Лишь Лу Зюро, глядя на его бледное лицо, невольно вздохнул про себя: ну и доля — вечно быть в трудах и заботах!

Если подумать, с того самого дня, как они впервые встретились семь лет назад, он ни разу не видел, чтобы этот человек нормально отдохнул.

— Пэй И! Верни жизнь моему брату!

Толпа еще пребывала под впечатлением от грозного вида Генерала Пэя, когда над переулком, который мгновенно притих после его появления, разнесся яростный крик. Он звучал так, словно мстительный призрак зывал к справедливости.

Зрители дружно содрогнулись и, посмотрев в сторону источника шума, невольно ахнули.

Оказалось, что кричал юноша, стоявший рядом с господином в пурпурном. Он был одет в дорогой шелковый халат с золотым шитьем и выглядел весьма благородно, но сейчас его глаза покраснели, а лицо исказилось от нескрываемой ненависти, когда он уставился на Пэй И.

Тот самый наглый юноша в пурпурном тоже принялся засучивать рукава и угрожающе крикнул:

— Сегодня ты заплатишь кровью за свои долги!

Пэй И нахмурился, долго оглядывал их обоих с ног до головы и наконец медленно произнес:

— Мы знакомы?

От этих слов ярость двух юных господ вспыхнула с новой силой. Благородный юноша повысил голос:

— Ты погубил моего брата, а теперь притворяешься, будто ничего не знаешь!

Юноша в пурпурном закричал еще громче, скрежеща зубами:

— Ты даже не знаешь, кто я такой!

По его виду можно было подумать, будто весь мир обязан знать его в лицо.

Пэй И, не желая иметь дело с безумцами, перевел взгляд на благородного юношу. Он слегка склонил голову, долго и озадаченно всматривался в него, но так и не смог вспомнить, кто этот парень, пылающий к нему такой лютой ненавистью.

Поскольку речь зашла об убийстве, Пэй И решил уточнить:

— Раз вы утверждаете, что я убил вашего брата, то чем именно? Где тело? Есть ли свидетели или вещественные доказательства?

Эти двое пришли сюда сводить счеты, а не рассуждать логически. Откуда им было взять такие вещи? Услышав вопрос, они на мгновение лишились дара речи, не зная, что ответить.

Видя, что они медлят, Пэй И «дружелюбно» предложил:

— Если у вас есть все вышеперечисленное, ступайте прямо в Суд высшей инстанции. Пусть они пришлют людей и арестуют меня.

Хотя он знал, что не совершал никаких убийств, нельзя было исключать, что у них и правда есть какие-то улики. В любом случае, только после официального судебного разбирательства все встанет на свои места.

Пэй И по доброте душевной напомнил им, что он является государственным чиновником, и если он действительно совершил преступление, то дело подлежит рассмотрению в Суде высшей инстанции. Если они ошибутся ведомством и подадут жалобу Столичному управителю, тот ее просто не примет, и им придется бегать дважды.

Он говорил совершенно бесстрастно, чем довел юных господ до того, что они покраснели от ярости. Лу Зюро едва сдерживал смех.

В этот момент он наконец узнал, из каких семей эти господа. Подойдя к Пэй И, он шепнул ему на ухо пару слов.

Услышав это, Пэй И с удивлением посмотрел на Лу Зюро, а затем снова перевел взгляд на тех

двоих.

Он задержал взгляд на лице юноши в пурпурном. В его глазах невольно отразились тоска и печаль. Юношу в пурпурном это заставило поежиться, он уже открыл рот, чтобы рявкнуть: «На что ты пялишься?!»

Но Пэй И уже отвернулся к благородному юноше. В его взгляде мелькнуло замешательство, словно он пытался соотнести этого парня с ребенком из своих воспоминаний, но безуспешно.

Двое юношей, простояв под его взглядом целую вечность и чувствуя себя крайне неуютно, уже собирались прервать молчание, как вдруг Пэй И произнес:

— Цинъюань? — Пэй И с чувством посмотрел на благородного юношу. — Ты так вырос!

Юноша в пурпурном: «...»

Благородный юноша, Гу Цинъюань: «...»

В столице все знали: хотя шестнадцатилетнему третьему молодому господину из Клана Гу в этом году удалось догнать сверстников в росте, тот период медленного развития до четырнадцати лет оставался для него болезненным воспоминанием.

Гу Цинъюань пришел в ярость. Разве мог Пэй И упомянуть об этом сейчас, если не для того, чтобы высмеять его?

Пэй И, местный житель, вечно работающий в разъездах: «...Я просто вежливо поздоровался».

Разумеется, стоило Пэй И закончить фразу, как он услышал оглушительный рев благородного юноши:

— Пэй И!

<http://bllate.org/book/27341/3318421>